

«Луна в облаках» выстрелила.

Чтобы понять это, Цзун Жую не требовались сложные аналитические отчеты — достаточно было просто заглянуть в профиль Юнь Ваншу.

Если первые несколько видеороликов Цзун Жуй помогал продвигать и репостить, то теперь новые выпуски собирали под собой толпы пользователей сами по себе, без всякой рекламы. В комментариях царило небывалое оживление.

«Очередной урок от учителя Юня! Ура!»

«Здравствуйте, учитель Юнь, я пришел сдавать домашнее задание...»

«Кто-нибудь меня поймет? Посмотрев прошлое видео, я тоже попытался написать стихотворение. Уровень, конечно, так себе, мне даже показывать его стыдно. Но родители увидели и хвалили меня весь день, а тетя, с которой мы три года не общались, специально позвонила, чтобы назвать меня "великим поэтом". Боже, я сейчас сгорю от стыда!»

«После предыдущего комментария я от неловкости готов построить себе целую виллу».

«Учитель Юнь, вы не думали выпустить отдельный ролик с разбором наших работ?»

«Я слежу за каналом учителя Юня с самого первого видео. Меня уже можно считать олдфагом?»

«...»

Сотни комментариев появлялись один за другим. Просмотры, сохранения и лайки стремительно перевалили за пятизначные числа.

Быстро просмотрев статистику нового ролика, Цзун Жуй облегченно вздохнул. Взглянув на часы, он понял, что пора идти на занятия.

Летние каникулы подошли к концу, и он снова вернулся к университетским будням.

За окном разносились звонкие крики первокурсников, проходящих военную подготовку. Наступила очередная осень.

Когда учебный день закончился, Цзун Жуй по пути домой заглянул на рынок за продуктами. Отперев дверь квартиры, он застал Юнь Ваншу в гостиной — тот увлеченно распаковывал посылки.

Посмотрев на гору коробок вокруг юноши, Цзун Жуй сразу всё понял:

— Продавцы прислали одежду для следующих съемок?

Юнь Ваншу кивнул.

Все это вышло довольно неожиданно. Изначально юноша планировал монетизировать свои видео иначе: продавать курсы, писать каллиграфию или картины на заказ. У него даже был готов подробный прайс-лист — от индивидуальных уроков поэзии до создания эксклюзивных свитков. Вспомнив совет Цзун Жуя про новогодние парные надписи, Ваншу даже тщательно изучил современный рынок праздничных свитков, готовясь развернуться вовсю ближе к праздникам.

И каков итог? После двух месяцев ведения блога самым прибыльным делом оказалась реклама традиционной одежды — ханьфу.

А началось всё с одного комментария во время трансляции. Посчитав идею удачной, Цзун Жуй в тот же день заказал в интернете ханьфу с круглым воротником. Фасон немного отличался от того, что он представлял изначально, но Цзун Жуй рассудил здраво: на видео Юнь Ваншу будет писать кистью. Слишком длинные рукава только мешали бы, собирая чернила.

Решение оказалось верным. Стоило одежде прийти, как Юнь Ваншу удивленно воскликнул:

— Она так похожа на то, что носили у нас!

Пусть в деталях и крылись различия, внешне наряд почти ничем не отличался от одеяний его родного мира.

Облачившись в это ханьфу, Юнь Ваншу словно на миг вернулся в свои семнадцать лет. Тогда он только-только сдал уездный экзамен и был полон юношеских надежд. Вместе с близкими друзьями они устраивали пиры в загородных садах, пускали чарки с вином по извилистому ручью и слагали стихи, наслаждаясь безмятежным весельем...

Юноша позволил себе ненадолго погрузиться в эти сладкие воспоминания.

Затем он поднял глаза на Цзун Жуя.

Лицо Юнь Ваншу сделалось серьезным, и он искренне произнес:

— Раньше мне казалось, что я никогда больше не смогу почувствовать себя так, как тогда. Но благодаря тебе, брат Цзун... Спасибо, что подарил мне этот прекрасный сон.

Цзун Жуй никак не ожидал, что простая покупка одежды вызовет у Юнь Ваншу столько чувств. Однако, глядя на его одухотворенное лицо, он тоже невольно улыбнулся.

Возможно, именно благодаря новому наряду и особенному настроению второй ролик юноши получился еще лучше первого. Как писали пользователи в комментариях: «Я прекрасно вижу, что за его спиной обычная побеленная стена, но когда я смотрю на него, у меня ощущение, будто я действительно перенесся в прошлое на поэтический вечер».

Неповторимая статья, притягательная внешность и безупречные глубокие знания — всё это принесло свои плоды. Новое видео выстрелило за пределы целевой аудитории блога. Несколько крупных государственных СМИ сделали репосты с хештегом «Рассказы о поэзии в ханьфу», и ролик даже попал в тренды поисковых запросов.

С ростом популярности зрители стали заваливать Ваншу вопросами о том, где он купил этот наряд. Продавцы ханьфу, заметив резкий скачок продаж, тут же потянулись к Юнь Ваншу с предложениями о сотрудничестве.

Любой другой на его месте растерялся бы от такого внезапного внимания, но только не Юнь Ваншу.

Молодой господин, выросший в знатной и влиятельной семье, с детства привык к чужим взглядам и прекрасно умел держать себя на публике. Даже в другом мире и в другую эпоху люди оставались всё теми же.

Юнь Ваншу совершенно спокойно вел переговоры с брендами. Цзун Жуй лишь немного помог ему в самом конце — свел с одним из преподавателей юридического факультета Пинчэнского университета, чтобы тот помог грамотно составить и проверить контракты.

Успешный старт проложил дорогу к новым сделкам. Юнь Ваншу составил свежий прайс-лист, расписал график съемок на три месяца вперед и объявил, что прием заказов временно закрыт. Тем брендам, которые не успели с ним связаться, оставалось лишь кусать локти и ждать открытия следующего набора.

Те же, кому повезло договориться, с нетерпением ждали появления своих нарядов в новых выпусках.

Просмотры на канале Юнь Ваншу продолжали расти. Сначала они уверенно перешагнули сотысячный рубеж, затем устремились к двумстам и тремстам тысячам, а число подписчиков быстро приближалось к полумиллиону.

Ваншу уже подумывал о том, чтобы снова поднять расценки, но сейчас у него было дело поважнее.

Аккуратно сложив присланную одежду, он неторопливо направился на кухню.

Цзун Жуй как раз занимался приготовлением ужина. Юнь Ваншу привычно перехватил часть работы и между делом спросил:

— У тебя есть планы на эти выходные?

Сквозь шум льющейся воды донесся голос Цзун Жуя:

— На этих выходных? Вроде бы я свободен.

Помимо лекций, у университетских преподавателей хватало и научной работы — одного из главных критериев для получения ученого звания. Поскольку Цзун Жуй пока оставался обычным лектором и не имел достаточного опыта для ведения собственных проектов, он помогал в исследованиях одному из профессоров факультета.

Последние несколько недель ему постоянно приходилось задерживаться на совещаниях или работать по выходным, поэтому Юнь Ваншу и решил уточнить.

Услышав положительный ответ, юноша заметно повеселел:

— В прокат вышел новый фильм, в сети его очень хвалят. Может, сходим вместе?

— Фильм? — Цзун Жуй на мгновение замер.

Хотя он прекрасно видел, насколько хорошо Ицзин приспособился к современной жизни, слышать из его уст такие слова всё еще было непривычно.

Посторонний человек ни за что бы не догадался, откуда на самом деле прибыл этот благородный юноша.

Цзун Жуй мягко улыбнулся и охотно согласился:

— Отличная идея. Что за картина? Я куплю билеты.

— Но-но-но, — Юнь Ваншу шутливо погрозил ему пальцем, с которого сорвались чистые капли воды, — билеты покупаю я. Я угощаю.

Улыбка Цзун Жуя стала еще шире. Он знал, что в последние месяцы юноша действительно неплохо заработал, поэтому спорить не стал:

— Хорошо. Я сам уже сто лет не был в кинотеатре.

Юнь Ваншу продолжал планировать:

— Я возьму билеты на три часа дня, как раз успеем немного отдохнуть после обеда. А после сеанса поужинаем где-нибудь. В том торговом центре полно хороших ресторанов, выберешь сам, что захочешь.

Цзун Жуй с удовольствием доверился его планам:

— Договорились.

— И еще... — загадочно протянул Ваншу.

Цзун Жуй рассмеялся:

— Еще что-то? Ну и насыщенная же у тебя программа.

— Скоро сам всё узнаешь, — с легким смешком парировал юноша.

— Что ж, тогда я буду ждать с нетерпением, — ответил Цзун Жуй.

Сказать-то он сказал, но, честно говоря, не стал слишком забивать себе голову мыслями о том, что именно приготовил Ицзин.

Его позиция была проста: раз уж Ицзин так старался, то любой его сюрприз принесет только радость.

Однако, когда настал заветный день, Цзун Жуй обнаружил, что предвкушение все же понемногу овладевает им.

Выходя из дома, он поймал себя на мимолетной мысли:

«Кстати, Ицзин ведь упоминал...»

Когда они вышли из кинозала и Юнь Ваншу восторженно делился впечатлениями о возможностях современных кинотеатров, Цзун Жуй поймал себя на новой мысли:

«Остался еще ужин. Похоже, разгадку я узнаю только после него».

Во время ужина эти мысли возвращались всё чаще и чаще. В конце концов Цзун Жуй даже не заметил, как Юнь Ваншу оплатил счет. Пришел в себя он только тогда, когда юноша окликнул его, зовя на выход.

— Ты ведь уже купил билеты в кино, — спохватился Цзун Жуй. — Ужин должен был оплатить я.

Юнь Ваншу лишь весело хмыкнул:

— Я ведь не стесняюсь принимать твое угощение, почему же ты так скромничаешь со мной?

«...»

Возразить на это было решительно нечего.

Они освободились довольно рано — после ужина едва перевалило за семь часов вечера.

Цзун Жуй ожидал, что Юнь Ваншу поведет его в какое-то особенное место, но они просто вышли из торгового центра и спустились в метро. Проехав пару станций, Цзун Жуй понял, что они возвращаются домой.

Он с улыбкой повернулся к спутнику:

— Мы едем домой?

Юнь Ваншу лукаво сощурился:

— Да, брат Цзун, домой. Тебе так не терпится узнать?

В большинстве вещей он уже полностью освоился и вел себя как современный человек, но в таких мелочах, как обращения, предпочитал следовать своим старым привычкам.

Цзун Жуй давно привык к этому, и такое обращение казалось ему совершенно естественным.

— Вовсе нет. Мне просто любопытно, — мягко ответил он.

Юнь Ваншу не сдержался и тихо рассмеялся, плечи его мелко подрагивали.

Цзун Жуй с мягким укором посмотрел на него. Ицзин явно не собирался над ним подшучивать, но эта его таинственность... Под ласковым взглядом мужчины юноша постепенно перестал смеяться, но в его глазах все еще плясали озорные искорки.

— Я и сам очень жду этого момента, — негромко признался Юнь Ваншу.

От его слов и взгляда сердце Цзун Жуя почему-то пропустило удар.

Секрет раскрылся еще через полчаса, уже дома.

Цзун Жуй бережно открыл изящный футляр, который протянул ему Ваншу. Внутри на шелковой подкладке покоился великолепный набор хучжоуских кистей «хуби» из упругого фиолетового кроличьего ворса цзыхао, с рукоятями из драгоценного дерева наньму. Стоило осторожно коснуться ворса пальцами, как сразу чувствовалась его идеальная форма и великолепная упругость. С такими кистями мазки при письме наверняка выходили бы сочными и летящими.

Цзун Жуй искренне восхитился подарком и тепло поблагодарил Ваншу, а затем с улыбкой спросил:

— С чего вдруг такой щедрый подарок?

Юнь Ваншу счастливо улыбнулся:

— Просто увидел их и сразу понял, что они созданы для тебя. Тут целых три штуки разных размеров, обязательно опробуй каждую.

Теперь предвкушение Цзун Жуя полностью оправдалось, впрочем, как и ожидания самого Юнь Ваншу.

Советы из интернета действительно не врали: сначала кино, потом ужин, а под конец — подарок. Если следовать этой нехитрой схеме, брат Цзун точно останется доволен.

<http://bllate.org/book/18254/1758258>